

ЦИЛИНДРИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ
С ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ НАДПИСЬЮ
ИЗ МЕЦАМОРСКОГО МОГИЛЬНИКА*

Э. В. ХАНЗАДЯН, Б. Б. ПИОТРОВСКИЙ

1

Среди многочисленных древних памятников Араратской долины особое место занимает укрепленное поселение Мецамор, находящееся в 35 км к югу от Еревана, у истоков реки Мецамор. Археологические работы показали, что Мецаморский холм был заселен со второй половины IV тыс. до н. э.; жизнь на нем продолжалась до XVII века. Наибольшего развития древнее поселение достигло в эпоху раннего железа (конец II—начало I тыс. до н. э.), когда оно становится городом площадью около 100 га с мощной укрепленной цитаделью.

Обширный некрополь этого города расположен на юге и юго-востоке от поселения, он выделяется необычайной плотностью, но ныне древние погребения потеряли внешние признаки. На северной окраине могильника, у моста 1-й дренажной канавы, на ее левом и правом берегах начиная с 1979 г. раскопано 8 крупных каменных камер, курганные насыпи которых уничтожены мелиоративными работами, а верхние части камер оказались потревоженными: были сдвинуты даже крупные плиты стен. Раскопанные могилы находятся на расстоянии 8—10 метров друг от друга, они однотипны, ориентированы с запада на восток, их стены сложены из крупных каменных блоков; могилы имели деревянное перекрытие и деревянный пол.

В погребении № XI, раскопанном в декабре 1981 г., среди многочисленных предметов обнаружена сердоликовая цилиндрическая печать с изображением и двустрочной египетской иероглифической надписью (рис. 1).

Могила была окружена кромlexом из 26 камней. Прямоугольная камера площадью около 20 м² и высотой около 1,6 м сложена из обработанных плит туфа красного цвета, в основании стен лежали более крупные базальтовые блоки. У внешней восточной ее стены находился кусок каменного изображения фалла, характерного для закавказских могильников конца II тыс. до н. э.

Верхняя часть камеры была потревожена, провалились камни курганной насыпи, обрушились деревянные перекрытия. Останки погребенных, керамика и отдельные предметы находились в хаотическом состоянии. В могиле, кроме останков людей, были найдены черепа и части скелетов 8 лошадей, 4 коров, козлов, баранов, свиней и собаки. Вместе с кусками раздавленных глиняных сосудов в погребении обнаружены бронзовые браслеты, булавки, предметы из олова, пастовые бусы.

---

*Первая часть статьи написана Э. В. Ханзядян, вторая—академиком Б. Б. Пиотровским (Ленинград).

Лучше сохранился нижний ряд захоронений. У стен могильной камеры лежали два конских черепа с конечностями; очевидно, в могилу была помещена кожа лошадей с оставленными головами и конечностями. В центре находилось деревянное ложе, на котором сохранились лишь части ног погребенного, остатки его черепа были обнаружены в западной части камеры. На деревянном полу лежала сердоликовая цилиндрическая печать с египетской иероглифической над-

Рис. 1

писью и бусы из золота, олова и сердолика. Около остатков ложа, с северной его стороны найдены оловянные умбоны и многочисленные оловянные бусы разной величины и формы. Обращает на себя внимание большое количество олова в этих могилах. У южной и северной стен камеры расчищены остатки двух человеческих скелетов, которые, судя по расположению костей, были помещены в могилу в сидячем положении; около них также были найдены оловянные предметы. В других частях камеры обнаружено большое количество изделий из золота, сердолика, янтаря, особенно выделяются мелкие деревянные изделия, вероятно—крышки от туалетных коробочек, украшенных инкрустацией.

Керамика, обнаруженная в могиле № XI, определенно датируется железным веком, т. е. XI—IX вв. до н. э., и предметы именно этого времени являются в раскопанных камерах преобладающими.

На основании исследования подкурганых могил Мецаморского некрополя установлено, что в центре каждой из них, на деревянном ложе был погребен знатный человек в сопровождении насильственно умерщвленных людей.

Найденные в мецаморском могильнике древневосточные предметы, как агатовая гиричка в виде лягушки с надписью вавилонского царя

Улам Буриаша, сына Бурна Буриаша (камера № VIII)¹, и сердоликовая цилиндрическая печать с египетской иероглифической надписью, упоминающей вавилонского же царя касситской династии Куригалзу, служившие погребенным украшениями, являются выдающимися показателями связей Армянского нагорья со странами Древнего Востока.

Рис. 2

Раскопки Мецаморского некрополя продолжаются, и можно надеяться, что они дадут еще много новых данных о культуре населения Армянского нагорья и о его связях со странами Древнего Востока.

2

Найденную в 1981 г. в Мецаморском могильнике сердоликовую цилиндрическую печать следует признать совершенно уникальной. Изображение на ней, выполненное в сирийском стиле, сочетается с двустрочной египетской иероглифической надписью.

На печати изображен знатный бородатый человек, сидящий на кресле египетского типа и держащий в руках широкую чашу с поддоном, подобную тем, которые часто встречаются в росписях египетских гробниц, передающих принесение даров из Палестины и Сирии. Он одет в длинное, украшенное узором платье, а волосы скреплены налобной повязкой, что также характерно для сирийцев. Перед знатным человеком стоит женщина, протягивающая высокий сосуд, который она держит в правой руке, в левой ее руке полотенце или ленты. Платье женщины сирийское, юбка с уступами, что особенно характерно для изображений сирийских женщин в древнеегипетском искусстве (росписи в гробницах Рехмира, Хоремхеба, Небамона в Фиванском некрополе; рис. 2)². Надо заметить, что обе фигуры переданы в египетском стиле, с характерным изображением лица в профиль, глаз и плечей в фас.

Между фигурами стоит крупная амфора с двумя ручками, на высокой ножке, под стулом помещена вторая меньшего размера с плоским дном. Эти амфоры, так же как и широкая чаша, имеют полные аналогии в Сирии. Их изображения мы находим также в упомянутых египетских росписях, а также в археологическом материале из Сирии,

¹ Э. В. Ханзадян, Г. Х. Саркисян, И. М. Дьяконов. Вавилонская гиря XVI в. до н. э. с клинописной надписью из Мецамора.—В кн.: Древний Восток. 4. Ереван, 1983, с. 113—122.

² И. В. Богословская. Одежда оседлых народов Ханаана по древнеегипетским изображениям XVI—XII вв. до н. э.—Вестник древней истории. 1980, 3, с. 124, рис. 4.

в частности из Угарита (на побережье Средиземного моря)³. Над большой амфорой помещена фигура саранчи, которая в Передней Азии и особенно в Ассирии употреблялась в пищу. В верхней части помещены непонятные для меня фигуры.

В переднеазиатской глиптике изображение на мецморской печати аналогий не имеет.

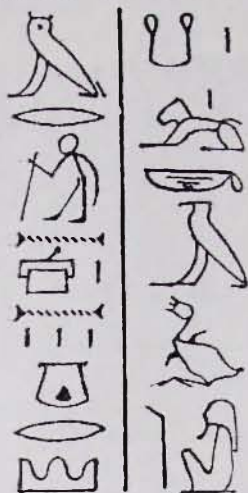

Рис. 3

Обратимся теперь к иероглифической надписи (рис. 3). Она размещена в двух вертикальных строках, выполнена четко, хотя пятый знак в левой колонке и четвертый в правой (изображения орла) не совсем соответствуют египетской палеографии, что может объясняться и техникой выполнения иероглифов на цилиндрической поверхности. Надпись начинается с левой колонки (отиска) и содержит следующий текст: «Начальник великой страны Сангар». В правой колонке помещено его имя, на что указывают два детерминатива внизу — метательная палица, знак, означающий иностранное имя, и сидящий человек.

С первого взгляда не совсем понятен пятый знак левой колонки, который можно разделить на два. Под влиянием сирийского облика изображения на печати я относил сначала печать к сирийскому правителю и предложил чтение: «Начальник великий над сидящими на земле Гер», что было бы возможным, если пятый знак признать за два знака tr—]. О. Д. Берлев дал правильное чтение надписи, увидев в пятом знаке иероглиф «s'a»; тогда имя страны читается как Сангар, т. е. Вавилония. В совершенно таком же написании страна Сангар встречается в надписи на одном скарабее времени фараона Аменхотела III из коллекции Флиндерса Питри⁴.

О. Д. Берлев высказал также предположение, что при учете фонетических соответствий между египетским иероглифическим и клинообразным письмом на печати из Мецмора можно прочесть имя вавилонского царя касситской династии — Куригалзу I. Эта догадка оказалась совершенно правильной (рис. 4). В анналах Ашурбанипала, в имени фараона Шабаки первый знак имени в мецморской надписи передается как «ku», второй знак (лев) всегда соответствует звуку «г» (ср. имя фараона Тахарки = Тарку). Третий знак (корзина) в египетском письме означает звук «к», но в клинописи он читается и как «g», на что указывает клинописная его передача в имени митаннийской царевны Гилухепы. Иероглиф, изображающий орла, передающий в египетском звук «алеф», в семитских языках имеет соответствие «г» или «l», на что уже давно указывал А. Эмбер⁵. И, наконец, иероглиф, изображающий цыпленка, в клинописи читается как «zi» или «zu». Это очень хорошо прослеживается в клинописной передаче имени посла

³ Bossert, *Altsyrien*. Tübingen, 1951, № 760, 761 (Рас Шамра, XIV в. до н. э.); W. Wreszinski, *Atlas zur altägyptische Kulturgeschichte*. Leipzig, 1925, Taf. 248, 273, 285.

⁴ A. H. Gardiner, *Ancient Egyptian Onomastica*. I. Oxford, 1947, p. 211.

⁵ A. Embert, *Semito-Egyptian Soundchan ges.* — *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1911, 49, p. 87—92.

Аменхотепа IV в Митанни. На одной из табличек клинописного Тель-Амарнского архива его имя одновременно выписано в тексте клинописью и в приписке египетского писца иероглифами⁶.

Таким образом, безусловно прав О. Д. Берлев, египетская надпись на печати из Месагора передает имя вавилонского царя касситской династии Куригалзу I, современника египетского фараона XVIII династии Аменхотепа III. В клинописном Тель-Амарнском архиве пи-

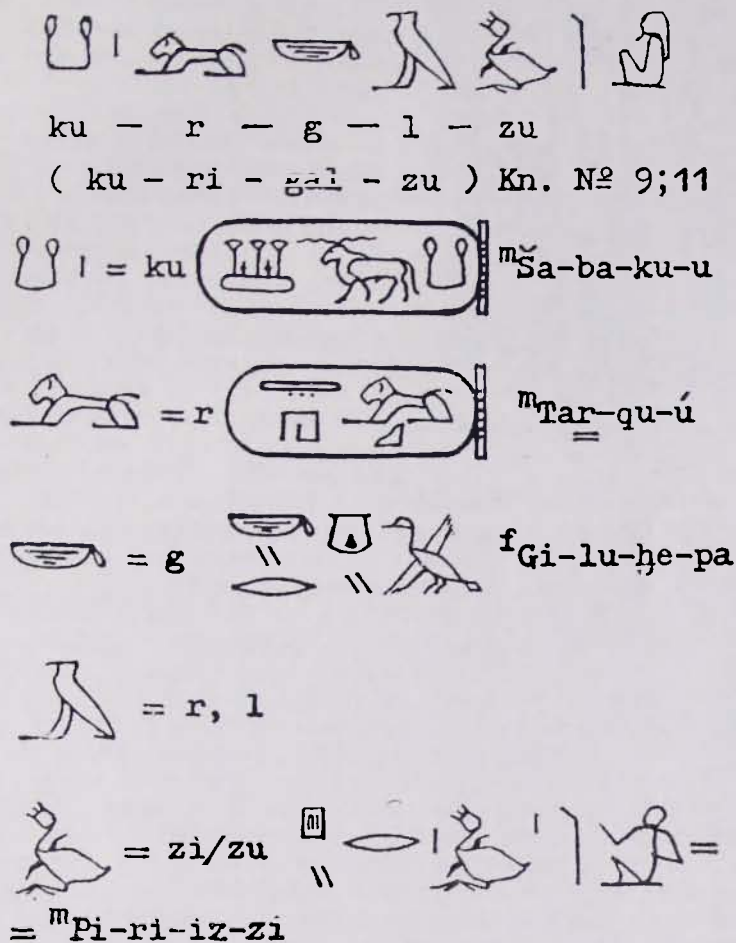

Рис. 4

сем от Куригалзу нет, он упоминается только как предшественник в письме Бурна Буриаша II⁷. Следовательно, он царствовал во второй половине XV в. до н. э., между Кадашман Харбе I, современником Аменхотепа III, и Бурна Буриашем II, современником Аменхотепа IV.

Эта печать с надписью «Начальник великий (царь) Куригалзу» является, по-видимому, подарком египетского фараона вавилонскому царю. По письмам Тель-Амарнского архива мы знаем, что цилиндрические печати из ценного камня упоминаются среди богатых даров.

⁶ J. A. Knudtzon. Die Amarna-Tafeln. Leipzig, 1907—1908, № 27, S. 240—241

⁷ Ibidem, № 9, 11, S. 89, 99,

Так, ассирийский царь Ашурбалилт посылал египетскому фараону наряду с двумя колесницами и двумя белыми конями «одну лазуритовую прекрасную печать»; печать из камня посылал в Египет и митаннийский царь Тушратта. Естественно возникает вопрос—почему же изображение на этой дарственной печати, предназначенной для Куригалзу, выполнено не в вавилонском, а в угаритском стиле. Ведь нам хо-

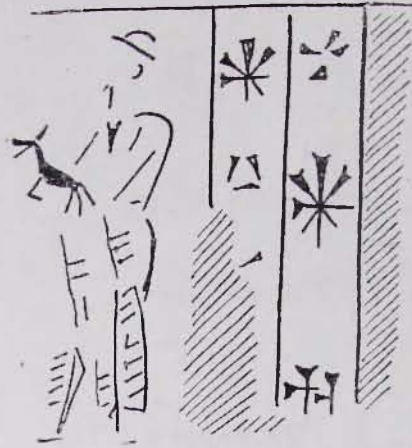

Рис. 5

рошо известно, что ранневавилонские и касситские печати, дошедшие в большом количестве, ничего общего с мецморской печатью не имеют.

Если мы обратимся к истории сношений Египта с переднеазиатскими государствами, то увидим, какую большую роль в этом деле играли сирийские центры. Раскопки в древнем сирийском городе Эоле, открывшие замечательный громадный клинописный архив, установили, что связи Египта с Сирией отсылаются еще к Древнему царству. Но во времена XVIII и XIX династий египетских фараонов основным центром этих связей был Угарит (Рас Шамра). Угарит ле-

жал на пути в Хеттское, Ассирийское и Вавилонское царства, а также на Кипр. Это отчетливо прослеживается по данным Тель-Амарнского архива (см. карту путей из Египта в Переднюю Азию, составленную на основании сведений Тель-Амарнского архива).

Из предметов времени Аменхотепа IV, найденных в Угарите, обращают на себя внимание два обломка алебастрового сосуда, изготовленного по случаю свадьбы угаритского царя Никмади и египетской принцессы⁸. В надписи Никмади титулован как *ug-ug*, тогда как для титула Куригалзу на печати применены иероглифы *mg-ug*, что, вероятно, равнозначно. Принцесса стоит перед царем в праздничном павильоне, около крупной двуручной амфоры с крышкой в форме головы быка. От фигуры самого Никмади сохранилась лишь часть головы с повязкой, сдерживающей волосы. В Угарите были найдены и другие предметы с именами египетских фараонов XVIII и XIX династий: обломок крупного скарабея с текстом о свадьбе Аменхотепа III и царицы Тии, обломки каменных сосудов с именами Аменхотепа IV и Рамсеса II, а также бронзовый меч фараона Мернепта.

Приведенные данные позволяют предположить, что печать, предназначенная для вавилонского царя Куригалзу, была изготовлена египетским мастером в том же стиле, что и угаритские художественные изделия.

Термин Сангар (Вавилония) был особенно употребителен при XVIII и XIX династиях; на колеснице Тутмеса IV среди покоренных стран, изображенных в виде людей, представитель Сангара облачен в красивую одежду и имеет повязку на голове, как и сирийцы. (В переписке Тель-Амарнского архива сами вавилоняне свою страну называют Карадуниаш.) Печать Куригалзу в Мецморском некрополе не одинока, в 1979 г. в погребении № VIII, находившемся рядом с тем, где была об-

⁸ Ugaritica. III (Schaeffer). Paris, 1956, p. 165, fig. 118.

наружена печать, найдена замечательная агатовая гиря (в один сикль) с надписью царя касситской династии Улам Буриаша, сына Буриа Буриаша⁹. В короткой надписи на гире титул «царь», согласно трафарету царских надписей, относится к самому Улам Буриашу, а не только к его отцу, что дает нам основание датировать ее первой половиной XV в. до н. э.

С территории Закавказья известна как будто еще одна вавилонская цилиндрическая печать, более ранняя, относящаяся к старовавилонскому периоду. А. А. Иессен передал мне фотографию этой печати с указанием, что она найдена в районе Нахичевана на Араксе. На фотографии виден человек, подносящий божеству козленка, что обычно для старовавилонских печатей (XVIII—XVII вв. до н. э.), и две строки сильно потертого клинописного текста (рис. 5).

Древние вавилонские предметы попадали в Закавказье, вероятно, через Сирию, по реке Арацани, именно этим путем доставлялось олово, и не случайно в Мецаморском могильнике было найдено много оловянных предметов.

ՄԵԾԱՄՈՐԻ ԳԱՐԲԱՐԱՆԱԳԱՇՏՈՒՄ ԳՏՆՎԱԾ
ՀԻՆ ԵԳԻՊՏԱԿԱՆ ՀԻՆՐՈԳԼԻՖՆԵՐՈՎ ԳԼԱՆԱԶԵՎ ԿՆԻՔԸ

Է. Վ. ԿԱՆՉԱԳՅԱՆ, Բ. Բ. ՊԻՏՏՐՈՎՍԿԻ

Ա մ փ ո փ ո մ

1981 թ. դեկտեմբերին Մեծամորի դամբարանադաշտում (Արաքսի հովիտ) է. կանգադյանը XI դամբարանարևոտում (որում հայտնաբերված իրերի մեծ մասը թվագրվում են մ. թ. ա. XI—IX դդ.) գտել է սարդիոնե զլանածե կնիք, որի վրա պատկերված է նշանավոր մի մարդ՝ բազկափոռի մեջ նստած, նրա առջև կանգնած է մի կին, ձեռքին պսակ: Կնիքի վրայի պատկերները կատարված են սիրիական ոճով: Պատկերների կողքին տեղավորված է եզրպտական հիերոգլիֆ արձանագրություն. «Մեծ՝ Սանդար (Բարելոն) երկրի առաջնորդ՝ Կուրիզալու»:

Այսպիսով, Մեծամորում գտնված կնիքը հանդիսանում է եզրպտական փարավոնի (հավանաբար, Ամենհոտեպ III-ի) ի վերը Բարելոնի կասիտական դինաստիայի թագավոր Կուրիզալու I-ին, որը թագավորել է մ. թ. ա. XV դարի երկրորդ կեսին:

⁹ Э. В. Ханзадян, Г. Х. Саркисян, И. М. Дьяконов. Указ соч.